

ОФИЦИАЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ОСНОВНОГО ЗАКОНА КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Деятельность конституционных судов является существенным фактором в деле развития и совершенствования законодательства, т. е. обретает вполне определенное правотворческое значение. При оценке влияния конституционных судов на правотворческую деятельность необходимо иметь в виду не только правотворчество в собственном смысле слова, но и учитывать предшествующие ему этапы формирования права, – то, что в современной юридической литературе традиционно именуют правообразованием.

По нашим наблюдениям, влияние Конституционного Суда Республики Беларусь на правотворческий (правообразовательный) процесс протекает (может протекать) по следующим направлениям: 1) осуществление нормоконтроля (Конституционный Суд как «негативный законодатель»); 2) использования права нормотворческой (законодательной) инициативы; 3) толкование Конституции; 4) формирование собственной правовой позиции, впоследствии учитываемой субъектами правотворчества при принятии (издании) нормативных правовых актов; 5) выявление, преодоление и устранение пробелов в законодательстве; 6) реализация собственных правотворческих полномочий (принятие Регламента и т. п.); 7) превентивный контроль законопроектов по Декрету № 14 от 26.06.2008 г.

Указанные способы участия конституционных судов в сфере правотворчества и правообразования, применяемые в различных зарубежных государствах, позволяют сделать вывод о достаточно большом потенциале Конституционного Суда Республики Беларусь, который он отчасти начал реализовывать. Но обратим внимание на важнейшее полномочие, которое не предусмотрено в сфере компетенции Конституционного Суда Беларуси.

В большинстве государств конституционные суды выступают не только высшей инстанцией по защите Основного Закона, но и тем органом, который является верховным толкователем Конституции. Однако такое качество возможно лишь при условии, если в сфере компетенции у конституционного суда предусмотрено наличие такого специального полномочия. В перечне полномочий Конституционного Суда Республики Беларусь не предусмотрена возможность данного органа давать официальное нормативное толкование Конституции Республики Беларусь, что, по нашему убеждению, противоречит самой природе и функциональному назначению судебного конституционного контроля. Не предусматривала такого полномочия и Редакция Конституции Республики Беларусь 1994 года, хотя опыт большинства европейских государств говорит об обратном.

Вероятно, здесь сказалась советская традиция, в соответствии с которой правом толковать правовой акт наделялся орган, его издавший. Не следует забывать и тот факт, что советская правовая система обходилась без института официального толкования Конституции, закрепляя за высшим органом государственной власти право толковать лишь законы. Во всех этих случаях игнорировалась очень важная специфика процедуры толкования: её юридический характер и возможность квалифицированного её осуществления профессионалами юристами.

Весь опыт развития государств, воспринявших идею судебного конституционного контроля, говорит о том, что интерпретация конституционных норм органом судебной власти более квалифицированная нежели какая другая, и отвечает требованиям современного правопонимания. Но если в России, например, функция толкования Конституции является самостоятельной и осуществляется по специально предусмотренной Законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» процедуре, то в Беларуси применяется лишь казуальное толкование при реализации контроля за конституционностью какого-либо нормативного правового акта, выполняя подчинённую задачу обоснования судебного решения.

Толкование Основного Закона Конституционным Судом необходимо рассматривать как очень эффективный способ участия этого органа в правотворчестве, так как буквальный смысл записанного в Конституции не всегда сопоставим сложившимся ситуациям, и поэтому конституционные суды, вырабатывая решение, вынуждены выбирать

что-нибудь одно: или искать в Конституции иные нормы, дополняющие либо раскрывающие смысл той, которая необходима для разрешения дела, или дать норме толкование, исходя из общих начал и принципов Конституции (то есть истолковать отдельную норму или совокупность норм).

Специфика и значение толкования в деятельности органов конституционного правосудия проявляется в том, что это не только один из конкретных видов деятельности, но и основной метод, применяемый при разрешении дел, а также важнейшая стадия любого разбирательства. Особенность толкования норм органами конституционного правосудия предопределяется и тем, что при таком толковании норме даётся квалифицированная юридическая характеристика, раскрывается и объясняется её содержание, определяются границы её действия. А поскольку установление «пределов» применения нормы при официальном толковании само по себе нормативно (по причине того, что оно изменяет сферу действия нормы), постольку осуществлённое толкование является правотворчеством особого рода. Несомненно и то, что такая толковательно-правотворческая деятельность конституционных судов является вторичной по отношению к законодательной, она как бы является продолжением проявленной ранее законотворческой инициативы, логично оформляя процесс правотворчества в целом.

Наличие и использование такого полномочия Конституционным Судом благотворно воздействует не только на сферу правотворчества, но оказывает влияние на квалифицированное и оперативное решение вопросов правоприменительной деятельности. Такая функция обусловлена самой юридической природой Конституционного Суда, и без неё фактически невозможен эффективный конституционный контроль.

Представляется возможным высказаться в том смысле, что конституционно-контрольное толкование как процессуальная форма деятельности в большей степени должна идентифицироваться именно с правотворчеством, а не с правоприменением. Важнейшей особенностью юридической природы Конституционного Суда является то, что он должен не только применять Конституцию и право, но и «находить» право, поскольку, интерпретируя нормы Конституции в конкретном деле, Суд всякий раз соотносит их с постоянно меняющейся действительностью и через совокупность своих решений формирует

конституционно-правовую доктрину, которой должны руководствоваться органы государственной власти и другие субъекты конституционно-правовых отношений.

Не случайно, оценивая заключения Конституционного Суда Республики Беларусь о признании нормативного акта не соответствующим Конституции, многие белорусские авторы полагают, что такие вердикты являются по сути нормативными актами о признании утратившими силу других нормативных актов, так как изменяется объём правового регулирования, а сам Конституционный Суд, таким образом, может быть отнесён к правотворческим органам, пусть даже и в роли «Негативного Законодателя».

По законодательству и доктрине зарубежных государств акты конституционных судов о толковании основного закона по своей юридической силе идут вслед за конституцией и принимаются в особом процедурном порядке – полным составом конституционного суда. Издаваемые отдельной брошюрой конституции всегда сопровождаются теми решениями органов судебного конституционного контроля, которые были приняты в связи с официальным нормативным толкованием основного закона.

УДК 341.6

Романова Ольга Николаевна

Белорусский государственный университет

НЕИЗМЕНЯЕМОСТЬ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Действующее гражданское процессуальное и хозяйственное процессуальное законодательство Республики Беларусь содержит правило (принцип) о неизменяемости первоначальной подсудности. При этом данное правило имеет две разновидности:

правило, издавна известное под наименованием «*perpetuatio fori*» [1, с. 127], применяется для решения вопросов внутригосударственной территориальной подсудности (ч. 1 ст. 51 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), ч. 1 ст. 53 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК);